

Фрейдлих
Алиса

28/III-87

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

28 МАР 1987

ХУД

ЛЮДИ ИСКУССТВА

В ОДНОМ своем интервью Алексей Николаевич Арбузов на вопрос — с кем бы он хотел побеседовать? — ответил: с Алисой Фрейдлих. «Она обаятельнейшая женщина, — сказал драматург. — Умна, прекрасная актриса». Фрейдлих сразу же позвонила Арбузову. Увы! Это было его последнее интервью.

...Впервые я увидел Алису Фрейдлих в дипломном спектакле Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Она училась у профессора В. В. Зона, выдающегося педагога, учителя Павла Кадочникова, Николая Трофимова, Эмилии Поповой, Зинаиды Шарко, Натальи Теняковой и многих других наших прекрасных актеров. Потом зонавские выпуски назывались именами «премьеров» или «премьерш» курса. «Кадочниковский» курс, «Трофимовский», «Теняковский». Был и «Фрейдлиховский» выпуск, хотя Алиса не была премьершей курса. В «Егоре Булычове» играла эпизод — старуху Зобуну. В спектакле «Мораль пани Дульской» — тоже отнюдь не главную роль. Хesia, так, кажется, звали веселую, озорную, может быть, даже чересчур озорную дочку пани Дульской. Она была очаровательна в своем озорстве, в особенности, когда танцевала танец с эффектным названием «кеквок» под аккомпанемент на рояле своей младшей сестры Мели. Алиса сразу поразила тем особым врожденным чувством профессии, которое, наверное, и называется талантом. В чем это выражается? В абсолютной внутренней свободе на сцене, в способности к мгновенной импровизации при четком внешнем рисунке. Но, может быть, самым главным в даровании юной Фрейдлих была радость сценического существования, радость, мгновенно заражающая зрительный зал.

Я впервые встретился с Алисой в работе при постановке пьесы «Раскрытое окно» Э. Брагинского. Героиню звали Катей. Катя эта училась в десятом классе и мечтала стать актрисой. Это давало возможность разнообразного показа синтетических способностей исполнительницы. Фрейдлих по ходу действия читала монолог Нины Заречной из чеховской «Чайки», пела романс, танцевала опереточный танец из «Голландочки» Кальмана. Все это делалось с желанием доказать, убедить персонажей пьесы — товарищей, брата — в том, что она, Катя, окончив десятый класс, должна поступать именно в театральный институт. И она убеждала, Алиса Фрейдлих убеждала зрительный зал в том, что ее юная героиня талантлива.

Ее последующие героини в пьесах Б. Ласкина «Время любить» и В. Назарова «Случайные встречи», в общем-то, написанные по одному стереотипу, тоже были девушками одаренными, девушками забавными и, главное, жизнерадостными, ни в коем случае не веселыми хохотушками, а именно умеющими радоваться жизни и нести эту радость окружающим людям. Как несла сама актриса радость своего творчества зрителям, полюбоившим ее сразу, надолго, навсегда.

В это время в Театре им. В. Ф. Комиссаржевской, где работала Фрейдлих, шли «Дети солнца» Горького, шла «Пятая колонна» Хемингуэя. Алиса, конечно же, мечтала о роли Лизы в пьесе Горького, о марокканке Ани-те. Но их играла замечательная актриса Эмилия Попова. Сейчас Фрейдлих говорит, что «тогда правильно не получила эти роли, в особенности Лизу, могла бы на них надорваться».

Фрейдлих не выносит суеты в работе. Она предпочитает делать роль медленно, с чрезвычайной тщательностью и безукоризненным вкусом в отборе выразительных средств. Не терпит небрежности ни в чем — ни в мизансцене, ни в покрое платья, ни в режиссуре. Ненавидит предпримьерную суматоху, боится растерять в ней найденное, и любит большое количество прогонов перед первой встречей с публикой, чтобы окончательно ощутить всю роль в целом. Фрейдлих не прощает ошибок своих партнеров, вместе с тем умеет найти новое, свежее в живом общении во время очередного спектакля.

Актёрская индивидуальность неповторима. И все-таки рискну провести параллель между манерой работы Алисы Фрейдлих, Марии Ивановны Бабановой и волшебной нашей балерины Екатерины Максимовой. Все они не дотошны в работе, а скрупулезны. Не педантичны, а тщательны. Но когда на съемочной

Души МОЕЙ ЦАРИЦА

площадке раздается команда «мотор!», когда зажигаются огни рампы и актриса предстает перед зрителем, весь огромный предварительный труд обретает новое качество. Наверное, это и есть проявление подлинного высокого артистизма.

После Театра им. В. Ф. Комиссаржевской Алиса Фрейдлих много лет работала в Театре имени Ленсовета под руководством И. Владимиров. Значение работы с этим режиссером на творческом пути актрисы было решающим. Он возродил для Алисы арбузовскую «Таню», поставил «Варшавскую мелодию» Л. Зорина, «Дульсинею Тобосскую» А. Володина, дал ей в брехтовской «Трехгрошовой опере» не роли Полли Пичем или Люси, роли, как бы написанные для Фрейдлих, а старухи Селин, опустившейся наркоманки. Режиссер провел актрису через трагическую Джульетту Шекспира и фарсово-комедийную Катарину в «Укрощении строптивой». В спектакле «Люди и страсти» Владимиров соединил шиллеровскую Елизавету, Марию-Антуанетту Фейхтвангера, Уриэля Аносту Гуцкова, обравив все это зонгами на тексты Гейне и Гете, создав спектакль-концерт для актрисы, дающий возможность показа ее широчайшего по диапазону дарования. Наконец в «Преступлении и наказании» Достоевского Фрейдлих сыграла свою лучшую трагическую роль. Нет, не Соню Мармеладову, а Катерину Ивановну. Вот пример режиссерской прозорливости!

Я не верю в то, что нужно четко формули-

ровать тему актерского творчества, и все-таки на основании многих лет творческого общения с Алисой Фрейдлих попытаюсь это сделать.

Говоря упрощенно — это тема Золушки. Мужество Золушки, поэзия Золушки и, наконец, превращение кухонной замарашки в сказочную принцессу. Повторяю, ассоциация, конечно, упрощенная, но точная.

Я не знаю другой актрисы, которая бы так играла любовь на сцене, как Фрейдлих. «Играла любовь» — грубое, неверное определение. Высокая поэзия этого чувства передается актрисой тончайшими штрихами с теми психологическими подробностями, которые плод — не «ума холодных наблюдений», а «сердца горестных замет». Сегодняшнему творчеству Фрейдлих присуща особая, светлая пушкинская печаль. Даже в такой легкомысленной, неглубокой комедии, как «Двери хлопают» М. Фермо, играя свою немолодую, светловую, вечно что-то теряющую, бестолковую героиню, Фрейдлих сумела сквозь острую внешнюю характерность показать трогательную беспомощность и ранимость стареющей женщины. Показать с юмором, потому что играет комедию, потому что всегда точно чувствует жанр пьесы и стилистику спектакля.

Поэтичная тема, условно названная именем Золушки, тема ранних картин Федерико Феллини, тема любимой актрисы Алисы Фрейдлих — Джульетты Мазини реализована в кино, в картине Э. Рязанова «Служебный роман». Думается, что с этой картины ки-нобиография актрисы станет не менее богатой, чем ее театральная жизнь. Для Алисы Фрейдлих нет проблемы возрастного перехода. Она из тех актрис, для которых пишут пьесы и сценарии, ставят спектакли и фильмы.

Приход актрисы в Большой драматический театр, встреча с Г. Товстоноговым, безусловно, принесет, уже принесла новые творческие свершения. Фрейдлих по природе своей товстоноговская актриса. Способность к импровизации, причем обязательно к импровизации по существу, умение хватать на лету режиссерские подсказки, четко выполнять рисунок роли, никогда не играя результат, то есть оставаясь на каждой репетиции, каждом спектакле в творческом процессе переживания, — эти принципы театра Товстоногова заложены в актерской природе Алисы Фрейдлих. Товстоногов — чародей режиссерской импровизации. Импровизация его всегда подчинена железной логике жизненного материала произведения, которое он ставит. Комедия Н. Саймона «Этот пылкий влюбленный» дает возможность для актерского пира. Режиссер устроил такой пир актрисе. Фрейдлих играет три роли. Не дав актрисе острой речевой характерности, без малейшей утировки в гриме и костюме Товстоногов с помощью тончайших внутренних и внешних приспособлений помог Фрейдлих сыграть три женские судьбы, переве-дти пьесу из жанра комедии в трагикомедию, жанр, столь близкий актрисе и самому режиссеру. Необходимо отметить, что, может быть, впервые на своем сценическом пути Фрейдлих играет с равным партнером. Ее дуэт с Владиславом Стржельским воистину концертный дуэт, которым давно не баловали любители театрального искусства.

А впереди Настя в горьковском «На дне», спектакле, где Алисе Фрейдлих предстоит сыграть в ансамбле лучших мастеров театра, где она уже по праву занимает одно из ведущих мест.

Сугубо личные воспоминания...

Три десятка лет назад я ставил «Раскрытое окно» для Алисы Фрейдлих. Два десятка лет назад снял с ней рассказ Бунина «Мадрид». За эту роль она удостоилась устной похвалы такого человека, как Александр Трифонович Твардовский. Десять лет назад я написал для Фрейдлих комедию «Пятый десяток». Наконец, пять лет назад поставил на телевидении «Идеалистку» Володина с Алисой и Никитой Михалковым.

Наверное, как многие мои коллеги, я мечтаю о новых ролях этой удивительной актрисы — «души моей царицы».

Александр БЕЛИНСКИЙ,
режиссер, лауреат Государственных
премий РСФСР.

Народная артистка СССР Алиса Фрейдлих.
Фото В. Плотникова.